

УДК 316.6

Ложь и любовь в представлениях молодежи

Погонцева Дарья Викторовна

канд. психол. наук, преподаватель кафедры социальной психологии факультета психологии Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, Россия)

Чугуй Анастасия Александровна

бакалавр психологии, кафедры социальной психологии факультета психологии Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, Россия)

Аннотация:

В статье приводится теоретический анализ работ по психологии, в которых затрагивается проблема лжи. Приводятся работы, в которых отражены различные феномены взаимодействия, а также отношения ко лжи в парах, находящихся в романтических отношениях. Приводятся данные пилотажного исследования: представления о лжи и любви у молодых людей состоящих и не состоящих в романтических отношениях.

Ключевые слова: *ложь, обман, любовь, молодежь*

Ах, обмануть меня нетрудно!..

Я сам обманываться рад!

А. С. Пушкина

В последнее время феномен лжи всё чаще оказывается в фокусе исследовательского интереса самых различных направлений – философии, социологии, психологии, юриспруденции и лингвистики. Как отмечают И.П. Шкуратова и Е.Л. Крикало: в отечественной психологии в советский период исследование лжи было под негласным запретом, поэтому история ее изучения в России начинается с 90-х годов прошлого века. Большой вклад в исследование лжи был сделан В.В. Знаковым, который проанализировал моральные, психологические, социальные аспекты понимания лжи и функционирования ложных высказываний (Знаков, 2005).

Ложь – это поступки, действия, слова, намеренно вводящие кого-либо в заблуждение, намеренное искажение истины [3, С.723]. Как отмечает А.К. Акименко «представления о лжи - это социально-психологическое явление, включающее оценочные суждения личности о морально-нравственной ориентации поступков человека. Играя существенную роль в определении направленности поведения, они характеризуют ценности и установки личности, а также сложившиеся способы взаимодействия с окружающими. Общей тенденцией для студенческой молодежи является отсутствие четкого отторжения лжи из социального пространства. Отмечается благосклонное отношение ко лжи, носящей адаптивный, социальный характер, не причиняющей окружающим значимого вреда» [1]. В.П.Шейнов рассматривает обман, как сознательное и недобросовестное сообщение жертве заведомо ложной информации с неблагоприятной целью. Он считает обман частным случаем мошенничества, под которым понимает манипулирование жертвой противозаконными способами. Им рассматриваются различные виды мошенничества: азартные игры, гадание, финансовые аферы, мошенничество в банковской сфере, обман в туристических фирмах [12].

Наиболее известными, посвященной психологии лжи, являются работы Пола Экмана, который провел психологический анализ лжи, ее мотивов и разновидностей, личностных и ситуативных детерминант, способствующих или, наоборот, препятствующих возникновению этого феномена в различной коммуникативной обстановке. А также описал невербальные проявления лжи.

На основе анализа литературных источников И.П.Шкуратова, Е.Л.Крикало [13] выделили 13 видов лжи: умолчание, сокрытие, этикетная ложь, ложь во благо, ложь-заблуждение, ложь-фантазия, ложь-самопрезентация, ложь-розыгрыш, ложь-оправдание,

ложь-наговор, мошенничество, ложь-предательство, ложь как атрибут профессии. В. В. Знаков привел свое понимание различий между такими понятиями, как неправда, ложь и обман на основе следующих признаков лжи: 1) фактическая истинность/ложность утверждения; 2) вера говорящего в истинность/ложность утверждения; 3) наличие/отсутствие у говорящего намерения ввести в заблуждение слушающего (Знаков В. В., 1998). Суть лжи, как писала Жиндеева Е.А., заключается в способности человека осознавать порожденный им самим конфликт между пониманием, непредвзятой оценкой явлений действительности и фиксацией чужого внимания на последовательном изложении своего искаженного представления об объекте (субъекте, явлении). Таким образом, ложь-процесс обоюдный, его конгениальное начало требует участия двух сторон: воспроизводящей и принимающей. Такая зависимость позволяет разграничивать процессы понимания и объяснения как антагонистические. Как правило, и адресант, и адресат осознают суть происходящего. Более того, автор лжи стремится выработать в сознании реципиента соответствующие смысловые структуры, позволяющие если не поверить лгуну, то хотя бы задуматься над сказанным. В зависимости от целей автор выделяет несколько типов (рефлекторных видов) лжи: патологическая ложь; ложь во спасение/ во благо (так называемая оправданная или «святая» ложь); ложь-рефлекс и т. д. Другую классификацию приводит Е.В. Никитина [10], на основании разработанной автором социально-психологической типологии, существуют следующие типы лжи: «социально одобряемая альтруистическая ложь», «социально одобряемая эгоистическая ложь», «социально принимаемая ложь», «социально отвергаемая ложь». Необходимо отметить то, что каждый из типов обманного поведения: «обыденный» тип обманного поведения, «социально ободряемый эгоистичный» тип обманного поведения, «социально отвергаемый» тип обманного поведения, «социально принимаемый» тип обманного поведения, «альтруистический» тип обманного поведения, кроме стиля «успешный» тип обманного поведения, несет в себе одну или несколько отрицательных оценок, (таких как тяжелый, злой, плохой, виноватый). Данные характеристики говорят об отрицательном отношении ко лжи, что продиктовано существующими правилами морали и нравственности. Но при этом обманное поведение также принимается и характеризуется как обычное, выгодное, привлекательное. Иной взгляд на ложь демонстрирует в своих работах О. Липман [8], он перечисляет следующие виды лжи, которые являются ложью с точки зрения морали и нравственности, но не являются таковыми с психологической точки зрения: 1) ложь конвенциональная (условная), источником которой являются сознательные желания не говорить другому ничего неприятного и желание самому не оказаться в неловком положении, т. е. – ложь во имя вежливости; 2) самообман – тот случай, когда в сознании человека существует комплекс верных представлений, но при частом повторении лжи правдивые представления стираются, уходят на 2-й план; 3) фантазирование – в этом случае говорящему важно, чтобы его рассказ выглядел правдоподобно, а не то, чтобы ему верили (он отвлекается от правды так, как если бы ее вообще не было); 4) ложь партийная, если партнеры не осознают себя принадлежащими к одной социальной общности и лгут, отстаивая интересы своей общности (обман врага, конкурента, ложь продавца покупателю и т. п.).

Иной вопрос – это мотивы лживого поведения. Рассматривая взаимосвязь личностных характеристик и типов лжи, Beverly A. McLeod и Randy L. Genereux [10] основывались на классификации мотивов лжи: альтруизм, предотвращение конфликта, социальное признание, личная выгода. Иную классификацию мотивов лжи приводит Ю.А. Гоцева: самозащита или защита другого человека; стремление завоевать признание или интерес со стороны окружающих; защита своей приватности; избегание стыда и наказания; стремление доказать свое превосходство, повысить свой авторитет; страх унижения [5].

В работе М.К.Акимовой [2] рассматривается разработка вопросника легитимизации, в котором существует шкала нечестности, включающей, в свою очередь, субшкалы: «обман», «ложь», «лицемерие», «вероломство», «воровство». Под обманом мы понимаем поступки,

противоречащие правде, истине; обман не ограничивается словами. Ложь – это стремление обмануть на словах, сообщить неправду; при этом главное во лжи – наличие определенной цели, которая заключается в умышленной передаче сведений, не соответствующих действительности, в стремлении ввести в заблуждение партнера по общению. Лицемерие – стремление скрыть истинные мысли, мотивы, оправдать заведомо безнравственный поступок, приписать ему моральный смысл. Вероломство – нарушение принятых обязательств, слов, принципов, предательство. Воровство – одно из проявлений обмана, утаивание или отбирание чужой собственности.

В большинстве современных зарубежных исследованиях ложь изучают в онтогенезе, а конкретнее развитие представлений о лжи у детей [17; 19]. Раскрывая специфику детской лжи чаще всего выделяют смысловой контекст изучения данного феномена. Как правило, изучение феномена детской лжи проводится в трех направлениях: 1) выявление специфики моральных суждений детей по поводу ситуаций выбора между правдой и ложью; 2) рассмотрение особенностей реального поведения ребенка в аналогичных конфликтах; 3) анализ эмоциональных переживаний детей при нарушении или соблюдении нормы «быть правдивым».

В настоящее время существует большое количество работ посвященных альтруистической или белой лжи. В работе Е.А. Душиной [4] было выявлено, что пол подростка оказывает значимое влияние на интерпретацию различий понятий «ложь», «обман», «неправда» и отношение ко лжи. Более чувствительны к различию между ними девочки всех возрастов. Девочки чаще в качестве причины лжи выделяют альтруистические мотивы, а мальчики – привычку и ситуацию. Об альтруистической/белой лжи в романтических отношениях говорит и М. Каплар [16], в своей работе она предположила, что альтруистическое безобидная ложь может помочь в создании положительного иллюзий в отношениях. В своей работе автор выявила закономерность, указывающую на то, что «белую ложь» предпочитают люди, которые испытывают иллюзии относительно отношений в которых они состоят и не испытывают удовлетворенности от отношений, в то время как правду говорят те, чьи отношения долгосрочны и партнеры испытывают удовлетворение от отношений в которых состоят. Другое исследование М. Каплар, совместно с А. Гордон [15] отталкивалось от высказываний людей, о том, что они врут любимым людям/супругам, только для того что бы уберечь их, тем самым подчеркивая альтруистическую направленность лжи. В своем исследовании авторы попросили участников написать два автобиографических рассказа, в одном из которых они лгали своему партнеру, а в другом, когда им пришлось услышать ложь от партнера. Как и предполагалось авторами, в тех случаях, когда респонденты описывали ситуацию, в которой обманывали они, наблюдалось большое число фраз оправдывающих лживое поведение альтруистическим поведением. В тоже время, описывая ситуацию, в которой их обманывал партнер – альтруистический компонент лжи не учитывался.

Иная категория, интересующая нас – «любовь». Любовь изучалась в философии Н.А. Бердяевым, М. Бубером, И.А. Ильиным, А. Камю, С. Кьеркегором, Э. Левинасом, Г. Марселем, В.С. Соловьевым, К. Ясперсом и др. Философско-антропологические исследования феномена любви проводили Д. Гильдебранд, П.С. Гуревич, Е.В. Золотухина-Аболина, В.И. Красиков, Е.Г. Кочетовская, И.О. Лосский, М.С. Пек, Р.В. Светлов, Э. Фромм, М. Шелер, А. Шопенгауэр и др. Среди работ по проблемам любви и пола следует отметить труды Ф. Альберони, Н.А. Бердяева, М. Бубера, Б.П. Вышеславцева, И.О. Лосского, К. Льюиса, Г. Мадинье, Х. Ортеги-и-Гассета, В.В. Розанова, В.С. Соловьева, Р. Дж. Стенберга, С.Л. Франка, Э. Фромма, З. Фрейда, Ю. Эволи и др. Отношение к любви в научной литературе не однозначное, в связи с тем, что долгое время этот термин оставался второстепенным и рассматривался в основном в философии. В тоже время, как отмечает С. В. Несына [9] «романтическая любовь ранней юности представляет собой уникальное психологическое явление, в котором впервые открывается онтологическая сторона любви как переживания и понимания ценности, необходимости, уникальности и неповторимости

Другого во всей полноте его бытия». Автор также подчеркивает, что психологическим содержанием романтической любви является субъективно-личностное - интрапсихологическое отношение, в структуре которого своеобразно представлены эмоциональный, познавательный и поведенческий компоненты. Эмоциональный и познавательный компоненты раскрывают своеобразие переживания и понимания ценности, необходимости, уникальности и неповторимости Другого. Онтологическое содержание появляется в идеальном плане, оторванном от реального поведения. В свою очередь, говоря о романтических отношениях, мы придерживаемся определения приведенного Т.Г. Ренц [11], которая под романтическим общением понимает «интимно-личностное общение, в основе которого лежит романтическая любовь между индивидами, вступающими в эмоциональное взаимодействие и осуществляющими обмен мотивными вербальными и невербальными знаками.

В ходе анализа теоретической литературы перед нами выявился круг проблем, до этого редко затрагивающийся как в российской, так и в зарубежной психологии, а именно соотношение представление о лжи у молодых людей состоящих и не состоящих в романтических отношениях, а также их отношение к любви и романтике, как составляющих «романтических отношений». Мы опросили 150 молодых людей в возрасте от 17 до 30 лет (35 мужчин и 115 женщин), которые состоят и не состоят в романтических отношениях. Длительность отношений варьировалась от недели до 5 лет 2 месяцев.

Прежде всего, нами было изучено представление о лжи. В ответе на открытый вопрос респонденты указали, что ложь - это (в порядке частоты указания): сокрытие; искажение; обман; придуманные события; предательство; намеренная неправда; утаивание правды; противоположность мыслям; не соответствие действительности; недоверие; талант; заблуждение; неверная передача фактов; попытка убежать от внешнего мира; самая ужасная вещь; приукрашивание информации; неискренность; качество.

Исходя из анализа полученных данных, мы можем говорить о том, что лексический репертуар женщин шире (в целом женщины указали 59 характеристик, в то время как мужчины указали 11).

Далее мы выяснили, могли бы участники исследования простить ложь (да ответили 65 чел, нет 59 чел.), у тех, кто ответил, что они смогли бы простить ложь мы попросили указать какую именно ложь они могли бы простить.

Независимо от того состоят или не состоят в отношениях, те мужчины, которые готовы простить ложь – готовы простить любую, осознанную, во благо, без серьезных последствий, которая не повлияет на отношения.

В свою очередь девушки простят ложь во благо, незначительное искажение информации, без серьезных последствий, которая не повлияет на отношения и любую. Подавляющее большинство женщин не могут простить измену и предательство, ту, что отразится на здоровье (в порядке частоты указания), в то время как мужчины измену, предательство, ту, что отразится на здоровье.

Так же мы выяснили, по каким вербальным и не вербальным признакам люди понимают, что их партнер лжет. Большинство женщин уверены, что явный признак лжи это улыбка, беглый взгляд, когда партнер вовсе отводит взгляд, нервничает, и что-то теребит в руках. А мужчины считают, что партнер лжет, когда что-то теребит в руках, отводит взгляд, улыбается и нервничает. Эти данные соотносятся с исследованиями как П. Экмана, так и других психологов.

В ходе анализа вопросника З.Рубин (модификация Л.Я.Гозман, Ю.Е.Алешина) «Шкала любви и симпатии», данная методика направлена на изучение показателя по двум шкалам: любви и симпатии. При составлении шкал вопросника З.Рубин исходил из определенных теоретических представлений о внутренней структуре измеряемых феноменов. В частности, важными для измерения представлялись три компонента любви: привязанность, забота и степень интимности отношений. Шкала симпатии регистрирует: степень уважения, степень восхищения и степень воспринимаемого сходства объекта оценки с респондентом. В ходе

анализа данных были получены следующие результаты: у мужчин шкала любви выше, чем у женщин (средний показатель у мужчин 25 баллов, а у женщин 20 баллов), это говорит о том, что мужчины более эмоциональны, не стабильны, зависимы от своих чувств, чем женщины.

А у женщин, по сравнению с мужчинами, выше шкала симпатии (у мужчин средний балл 21, а у женщин 23 балла), то есть женщины больше доверяют своим партнерам, чем мужчины. Так же у женщин выше общий уровень эмоциональных отношений (от 32 до 56 баллов, а у мужчин варьируется от 34 до 52 баллов), это значит, что женщины более открыты, эмпатичны, ответственны, чем мужчины.

Само понимание любви у мужчин и женщин понятие любовь включает как общее (доверие), так и различное; для женщин любовь-это взаимопонимание, разделение одной жизни на двоих, когда хочешь быть постоянно с одним человеком, чувство, приносящее счастье, химическая реакция, привязанность, уважение. А для мужчин любовь-это искренность, поддержка, доверие, чувство глубокой сердечной привязанности, состояние души, никто объяснить не может.

По результатам интерпретации авторской анкеты «Представления о любви и лжи» 40% мужчин, считают, что любимый человек (девушка, жена) никогда не обманет, а 71% мужчин считают, что любимому человеку можно простить все, таким образом можно предположить, что мужчины предпочитают доверительные и честные отношения, и при этом готовы простить все. Кроме того, около 70% женщин, считают, что любимый человек никогда не обманет, а 30% женщин думают, что любимому человеку можно простить все. Большинство женщин, так же как и мужчин считают, что любимый человек никогда не обманет, но при этом около 50% женщин не готовы любимому человеку простить «все».

Таким образом, мы можем говорить о том, что, несмотря на то, что у мужчин и женщин существуют определенные различия в понимании, как лжи, так и любви, большинство и женщин, и мужчин считают, что любимый человек никогда не обманет, а если и может обмануть, то это во благо; и уверены, что когда любишь, можно простить любую ложь.

Литература:

1. Акименко А.К. Взаимосвязь представлений о лжи и стратегий поведения в системе социально-психологической адаптации личности // Автореф. дисс. ... канд.психол наук, Саратов, 2008.
2. Акимова М.К. Индивидуально-психологические различия в развитии компонентов социального капитала у российской молодежи*// Дифференциальная психология и дифференциальная психофизиология сегодня: Материалы конференции, посвященной 115-летию со дня рождения Б.М. Теплова, 10–11 ноября 2011 г. / Под ред. М.К. Кабардова. –М.: Смысл, 2011. – 34-43 с.
3. Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы /Под ред. Л.Г. Бабенко. – 2-е изд., - М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА. – 864 с.
4. Душина Е.А. Особенности отношения ко лжи современных школьников // Автореф. дисс. ... канд.психол наук, Москва, 2000.
5. Гоцева Ю.А. Особенности самопредъявления подростков и их связь с отношениями с родителями: Автореф. дисс. ...канд. психол. наук – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2008, 25 с.
6. Жиндеева Е.А. Ложь как способ выражения внутренней сущности человека. г.Саранск.
7. Знаков В. В. Половые различия в понимании правды, лжи и обмана // Психологический журнал. 1998. Т. 18. № 1. С. 38–49.
8. Липман, О. Ложь в праве / О. Липман, Л. Адам. – Харьков, 1929. – 48 с.
9. Несына С.В. Романтическая любовь в ранней юности как психологическое явление// Автореф. дисс. ... канд.психол наук, Тамбов, 2004.

10. Никитина Е.В. Взаимосвязь образа ситуации лжи с поведением личности// Автореф. дисс. ... канд.психол. наук, Казань, 2009.
11. Ренц Т. Г. Романтическое общение в коммуникативно-семиотическом аспекте // Автореф. дисс. ... доктора филологических наук, Волгоград – 2011. 39 с.
12. Шейнов В.П. Психология обмана и мошенничества.- М.: Изд-во АСТ, Минск: Харвест, 2003.
13. Шкуратова И.П., Крикало Е.Л. Понимание девушками мотивов своей лжи в межличностном общении // Психология сознания: современное состояние и перспективы: материалы 2-ой всероссийской научной конференции. 29 сентября – 1 октября 2011 г. Самара. – Самара: ПГСГА, 2011. с.337-339.
14. Экман П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. СПб.: Питер, 2012.
15. Kaplar M. E., Gordon A. K. The enigma of altruistic lying: Perspective differences in what motivates and justifies lie telling within romantic relationships// *Personal Relationships* Volume 11, Issue 4, pages 489–507, December 2004.
16. Kaplar M. E Lying happily ever after: altruistic white lies, positive illusions, and relationship satisfaction // A Dissertation Submitted to the Graduate College of Bowling Green State University in partial fulfillment of the requirements for the degree of doctor of philosophy August 2006.
17. Ma F., Xu F., Heyman G. D., Lee K. Chinese children's evaluations of white lies: Weighing the consequences for recipients// *Journal of Experimental Child Psychology* Volume 108, Issue 2, February 2011, Pages 308–321.
18. McLeod B. A., Genereux R. L. Predicting the acceptability and likelihood of lying: The interaction of personality with type of lie // *Personality and Individual Differences* Volume 45, Issue 7, November 2008, Pages 591–596.
19. Popliger M., Talwar V., Crossman A. Predictors of children's prosocial lie-telling: Motivation, socialization variables, and moral understanding // *Journal of Experimental Child Psychology* Volume 110, Issue 3, November 2011, Pages 373–392.

Article received: 2012-04-10